

Module 3 - How can we trust the vaccines? 🇷🇺 (Russian)

[00:00:10] Здравствуйте, и с возвращением на наш MOOC «Освещение вакцин против COVID-19: что нужно знать журналистам». Я Мэрин Маккенна, ваш главный преподаватель, и это наш третий модуль.

[00:00:24] В материалах первого модуля мы говорили о том, как мы дошли до того места, где мы находимся сейчас: об истории пандемии и о том, как мы получили вакцины, которые могут ее остановить. Во втором модуле мы говорили о логистических и политических барьерах на пути распространения вакцин по всему миру.

[00:00:43] В этом модуле мы расскажем о том, что может помешать кому-то вакцинироваться, когда вакцина появится там, где человек живет — об огромном количестве ложной информации и дезинформации вокруг вакцин. Это повод для беспокойства, потому что с научной точки зрения очевидно, что ложная информация и дезинформация — это не просто шум, у них есть влияние.

[00:01:08] Когда люди читают, смотрят или слушают ложную информацию о COVID, они с меньшей вероятностью будут действовать в интересах своей безопасности: реже надевают маску, следят за социальным дистанцированием или соглашаются на прививку.

[00:01:24] Прежде, чем мы пойдем дальше, давайте определимся с терминами. По определению исследователей, работы которых мы рекомендуем в этом модуле, ложная информация (misinformation), скорее всего, будет передаваться без злого умысла — скажем, ваша тетя отправляет слух о вакцине против COVID-19 в ваш семейный групповой чат.

[00:01:47] Содержимое ложно, но нет намерения причинить вред. Дезинформация (disinformation) же вредоносна — это «боевая» ложная информация, созданная для разрушительного воздействия. Дезинформация может создаваться злоумышленниками — правительством, политической группой, кем-то еще с нечестными намерениями — она выходит в свет, а затем ее подхватывает и распространяет как ложную информацию кто-то с хорошими намерениями.

[00:02:20] Таким образом, это спектр, два понятия связаны между собой — это не черно-белая ситуация. Ложная информация и дезинформация стали проблемой с самого начала пандемии. В мае прошлого года, через два месяца после начала пандемии и спустя пять месяцев с начала распространения коронавируса по всему миру, ЮНЕСКО выпустило пакет брифингов под названием «Журналистика, свобода прессы и COVID-19», в котором рассматривалось, как плохая информация осложняет реагирование на пандемию.

[00:02:57] Даже в самом начале пандемии они обнаружили натиск дезинформации. 40% сообщений о COVID в социальных сетях использовали ненадежные источники. 42% твитов, связанных с COVID-19, были опубликованы ботами. И в одном только марте того же года, как только объявили пандемию, Facebook обнаружил и пометил как ложные 40 миллионов постов, содержащих ложную информацию о COVID.

[00:03:32] Кроме того, фонд Бруно Кесслера, исследовательская группа в Италии, обнаружила, что в марте прошлого года, опять же, как только объявили пандемию, ежедневно появлялось 46 тысяч ложных твитов о ней. Это означает, что миллионы людей увидели этот ложный контент.

[00:03:52] Я уверена, что за прошедший год вы видели некоторые из этих недостоверных утверждений о болезни COVID и вирусе, который ее вызывает. Ношение маски приводит к повышению уровня углекислого газа в вашем организме. Задержка дыхания на 10 секунд доказывает, что у вас нет COVID. Мелкие глотки горячей воды вымывают вирус из горла, травяные средства излечивают от COVID, гидроксихлорохин помогает от COVID, ивермектин лечит COVID и так далее.

[00:04:26] В эту пандемию мы беспрецедентно уязвимы для ложной информации. Отчасти это связано с тем, что сам по себе коронавирус новый, а новизна вызывает тревогу. Но кроме того, это действительно первая пандемия в эпоху социальных сетей.

[00:04:43] SARS, первая международная вспышка коронавируса, произошла в 2003 году до появления социальных сетей. Вспышка птичьего гриппа H1N1 в 2009 году произошла через три года после основания Twitter и Facebook (или с того момента, как они были открыты для всеобщего пользования) и через два года после появления первого смартфона. Но вовлеченность пользователей была экспоненциально меньше, чем сегодня.

[00:05:11] На эпидемию Эболы 2014 года совершенно точно повлияли социальные сети, но из-за того, что она была ограничена Западной Африкой, проблемы со слухами, сплетнями и ложной информацией в основном были региональными. Сравните это с нынешней пандемией, когда ложной информации настолько много, что Всемирная организация здравоохранения назвала это явление инфодемией.

[00:05:36] И ложные истории, которые всегда рассказывали люди, выступающие против вакцинации, в сочетании со слухами и дикими утверждениями о коронавирусе, создают еще более интенсивную инфодемию о вакцинах.

[00:05:54] Вот лишь несколько слухов, которые распространяются сейчас. Разработка вакцин была слишком поспешной, вакцины от COVID делают мужчин бесплодными и приводят к выкидышам у женщин, вакцины, основанные на матричной РНК, переписывают ДНК в вашем организме, при уколе вакцины вам вживляют микрочип, и так далее. И ничего из этого не соответствует действительности.

[00:06:17] Эти утверждения кажутся безумными, но они достаточно убедительны для того, чтобы люди хотели делиться ими и передать их дальше, а значит, они достаточно сильны, чтобы люди могли им поверить. А это, в свою очередь, означает, что они могут быть и достаточно убедительными, чтобы отпугнуть людей от вакцинации против COVID и, следовательно, продлить пандемию.

[00:06:42] В таких слухах есть и националистический компонент. В последние месяцы, когда появились различные вакцины-кандидаты, аналитики начали замечать появление спонсируемой государством дезинформации.

[00:06:58] То есть страны, в которых производятся вакцины (зачастую компаниями, связанными с государством), проводят кампании дезинформации о вакцинах других стран, чтобы на их фоне выглядеть лучше и ослабить конкуренцию на глобальном рынке. Это еще одна версия вакцинной дипломатии, о которой я говорила на прошлой неделе, когда страны используют собственные вакцины как инструмент «мягкой силы». Чем сильнее они могут подорвать репутацию конкурирующей вакцины, тем больше вырастет их влияние на международном уровне.

[00:07:35] Итак, перед нами как журналистами стоят две задачи. Во-первых, это выявление ложной информации и дезинформации, когда мы с ней сталкиваемся, чтобы не допустить ее дальнейшей передачи. Во-вторых, нужно пытаться опровергнуть ее, чтобы люди могли отказаться верить фейковым новостям и получить точную информацию.

[00:07:56] Первая задача более простая. Сейчас существует целый ряд сайтов, которые помогут вам определить, какие заявления о вакцинах против COVID не соответствуют действительности. И в материалах этого модуля вы найдете ссылки на многие из них.

[00:08:13] Один из лучших таких сайтов — Альянс фактов о коронавирусе, спонсируемый Институтом Пойнтера, который объединяет более 100 фактчекеров со всего мира и содержит фейковые истории и материалы для их опровержения. Существуют также коллекции мифов и их опровержений, поддерживаемые ВОЗ, Европейским союзом, службой Би-би-си в Африке и хорошо известным сайтом разоблачений фейков Snopes.com.

[00:08:47] Существует также Обсерватория инфодемии COVID-19, поддерживаемая фондом Бруно Кесслера, которая исследует трафик в Twitter о вакцинах и может показать, сколько дезинформации циркулирует в вашей стране прямо сейчас. Кроме того, проект Vaccine Insights Hub на журналистском сайте First Draft следит за главными трендами Twitter и Google в отношении вакцин от COVID.

[00:09:12] Есть еще совместный проект Public Health Communications Collaborative, объединяющий организации общественного здравоохранения в США. В нем не только перечисляются новые мифы о вакцинах, но и даются рекомендации по принципу светофора — зеленый, желтый, красный, — о том, какие из них требуют внимания и опровержения, а какие можно смело игнорировать.

[00:09:35] Итак, вот как можно определить ложную информацию и дезинформацию о вакцинах, чтобы мы случайно не распространили ее дальше. Вторая задача сложнее: как исправить ложную информацию и дезинформацию и помочь аудитории получить вместо этого достоверную информацию?

[00:09:56] Думаю, мы все знаем, что недостаточно просто давать людям информацию — в конце концов, люди до сих пор курят. Мы уже несколько десятилетий как знаем, что курение вызывает рак и другие проблемы со здоровьем. И всем, кто курит, об этом напоминают каждый раз, когда они берут в руки пачку сигарет и видят большое предупреждение на ней.

[00:10:16] Если бы для изменения поведения нужна была только более качественная информация, никто бы не курил. Тем не менее, люди все еще курят. Итак, что нам

как журналистам делать, чтобы помочь читателям и зрителям получить хорошую информацию о вакцинах? Американская некоммерческая организация Институт Аспена недавно выпустила набор рекомендаций по правильной подаче материалов. Вот некоторые из их рекомендаций.

[00:10:44] Представьте, какие поводы для волнения могут быть у вашей аудитории, и расскажите об этих поводах до того, как они проявят себя. Специалисты по информации называют это «пре-провержением» (pre-bunking) вместо опровержения (debunking). В процессе опровержения не повторяйте ложную информацию. Например, не пишите заголовки, в которых говорится: «Действительно ли вакцины вызывают выкидыши?»

[00:11:10] Помогите аудитории понять контекст. Например, что вакцины, которые, кажется, создали менее чем за год, на самом деле были разработаны на основе фундаментальных научных исследований, которые велись более 10 лет. Не стоит уделять слишком много внимания небольшим эффектам, например, тратить много слов на объяснение крайне редких побочных эффектов вакцин.

[00:11:35] Признайте, что люди, которые не доверяют вакцинам, могут иметь на это веские причины: они могут быть выходцами из определенных районов страны или этнических групп, с которыми плохо обращалось государство или исследователи-медики, и у их недоверия могут быть исторические причины.

[00:11:53] Не стоит недооценивать эффективность вакцины. Например, когда вы сообщаете о показателях эффективности в клинических испытаниях, подчеркивайте, что все вакцины имеют показатель 95% или выше по предотвращению тяжелой формы болезни и смерти. И, наконец, давайте слово местным субъектам, а не государственным чиновникам, например, духовенству или лидерам местных сообществ, заявлениям которых о вакцинах люди поверят.

[00:12:25] Здесь я хочу подчеркнуть, что не прошу вас делать работу вашего правительства или министерства здравоохранения. Наша задача как журналистов — не «продавать» какую-либо конкретную вакцину. Наша ответственность как журналистов заключается в том, чтобы наша аудитория получала самую точную информацию с наиболее полным контекстом, которая лучше всего подходит для условий их жизни, географического положения и ресурсов, чтобы они могли принимать максимально обоснованные решения.

[00:12:59] Все мы хотим, чтобы пандемия COVID закончилась, и надеемся, что наша аудитория примет решение о вакцинации, потому что на данный момент вакцины от COVID — это наш самый мощный инструмент для замедления распространения вируса и прекращения болезней и смерти, вызванных пандемией во всем мире.

[00:13:23] Как будет выглядеть наша жизнь после того, как мы дойдем до этого момента? Какими будут наши риски, если COVID станет эндемическим заболеванием? Какого рода мониторинг нам нужен для того, чтобы ловить его новые вспышки? Нужно ли нам делать ревакцинацию или начинать делать прививки детям в рамках обычной ранней вакцинации? Когда мы сможем снова собираться как раньше? Об этом мы поговорим на следующей неделе в заключительном модуле о жизни после кампаний вакцинации.

[00:13:57] Спасибо, что присоединились к нам. Увидимся в сети, берегите себя.